

И. А. Анфертьев

Докладная записка представителя «Рабочей оппозиции» Гавриила Мясникова в ЦК РКП(б): источниковедческий потенциал документа

Докладная записка в ЦК РКП(б) представителя «Рабочей оппозиции» Гавриила Ильича Мясникова, о которой пойдет речь, опубликована в брошюре под названием «Дискуссионный материал», изданной полуподпольным способом весной 1921 г. в Москве¹ и в Перми². По признанию ее автора, записка, как и другие разделы брошюры, готовилась в спешке из-за созыва ЦК РКП(б), вне установленного порядка, Всероссийской партийной конференции³. В ответ находившиеся после X съезда РКП(б) фактически на нелегальном положении представители «Рабочей оппозиции» попытались организовать на конференции публичную дискуссию. После издания брошюры, а только в Москве Г. И. Мясникову она обошлась в 6 млн руб., о ее издании и обстоятельствах распространения было проведено по заданию ЦК РКП(б) специальное расследование одним из руководителей ВЧК И. С. Уншлихтом.

Выявлена брошюра с неразрезанными страницами в отделе специальных коллекций центра социально-политической истории (бывшей библиотеке Института марксизма-ленинизма), ныне именуемого Центром социально-политической истории — филиалом Государственной публичной исторической библиотеки (ОСК ЦСПИ ГПИБ). На обложке брошюры имеется гриф «Только для членов партии». В подзаголовке в скобках обозначено краткое перечисление содержащихся в ней основных разделов: тезисы товарища Мясникова, письмо товарища Ленина, ответ ему, постановление организационного бюро Цека и резолюция мотовилихинцев. Автор брошюры Гавриил Ильич Мясников, революционер-каторжанин с дореволю-

**Анфертьев
Иван Анатольевич**
д-р ист. наук,
проф., Российский
государственный
гуманитарный
университет
(Москва, Россия)

ционным партийным стажем, обладал, что отмечают современные историки, склонностью к конфликтам на почве защиты интересов рабочего класса⁴. Текст записки отражает его опыт борьбы за интересы пролетариата в 1920–1921 гг. Но если до 1917 г. автор записки боролся с государственными институтами Российской империи, в 1917 г. и в ходе Гражданской войны в прямом смысле, в интересах пролетариата, лишал жизни различными способами представителей прежней государственной администрации, то впоследствии, являясь с 1 августа 1920 г. председателем Пермского губкома РКП(б), вступил в непримиримую борьбу в отстаивании интересов рабочих с ЦК РКП(б). Следствием обострения внутрипартийной борьбы в РКП(б) осенью 1920 г. по инициативе В. И. Ленина было инициировано учреждение Центральной контрольной комиссии РКП(б)⁵.

Подробные сведения биографического характера о Г. И. Мясникове содержатся в труде пермского историка Н. А. Аликиной⁶ и документальной публикации Б. И. Беленкина, В. К. Виноградова⁷. По всей вероятности, Н. А. Аликина пользовалась изданной в Перми брошюрой, однако в своем исследовании при цитировании докладной записки Г. И. Мясникова ссылок на документ не указала. Ее герой предстает перед читателями мужественным борцом за справедливость, обладавшим высоким моральным авторитетом в рабочей среде. А. И. Коробков, придерживаясь аналогичной точки зрения, полагает, что В. И. Ленин, после ознакомления с докладной запиской и приписывая Г. И. Мясникову нервный срыв и душевное расстройство, проявил жестокость в отношении заслуженного революционера⁸. Другой точки зрения придерживается исследователь А. Б. Мощанский⁹, обративший внимание на подозрительность, постоянное недовольство окружающими Г. И. Мясникова¹⁰. Возможной причиной расстройства личности революционера, указывает он, явились травмы головы, полученные в 1913–1917 гг. в Орловской каторжной тюрьме. Эпизод противостояния Г. И. Мясникова и В. И. Ленина, полагает В. М. Кружинов, завершился победой консервативного крыла в РКП(б), дальнейшим усилением тоталитарных тенденций в жизни советского общества¹¹.

Известно, что с октября 1920 г. инициатором удаления из г. Перми Г. И. Мясникова, под предлогом партийной мобилизации, был заместитель заведующего организационным отделом ЦК РКП(б) А. И. Израилович, поисками для него работы «на стороне» занимался член Политбюро Н. Н. Крестинский¹². Сначала партийного «бунтаря» хотели командировать в г. Самару, но направили осенью 1920 г. в Петроград на шесть месяцев. По приезде в «колыбель революции» Г. И. Мясников приступил к написанию докладной записки.

Нет особой нужды пересказывать все содержание докладной записки, так как фрагментарно информация встречается в опубликованных в советское и постсоветское время трудах¹³. Ограничимся в этой связи выявлением взглядов российского политического бунтаря¹⁴ начала 1920-х гг. Г. И. Мясникова в его двадцатипятилетней борьбе с лидерами правящей РКП(б) — ВКП(б), закончившейся для него трагически.

Докладная записка в брошюре включена первым среди других документов, ее текст составляет 15 страниц. В записке присутствуют 12 разделов:

1) «Возрождение Петрограда»; 2) «Красный Петроград»; 3) «Военный коммунизм в Петрограде»; 4) «Петроградская организация»; 5) «Верхи и низы»; 6) «Петроградский анекдот»; 7) «Почему рабочие изверились?»; 8) «Кто виноват»; 9) «Что делать?»; 10) «Что такое Советы?»; 11) «Овладение мелкобуржуазной стихией»; 12) «Свобода слова и печати»¹⁵. Наиболее краток третий раздел о военном коммунизме, девять строк: с окончанием Гражданской войны период завершился; наиболее объемный — предпоследний, одиннадцатый раздел, посвященный взаимоотношениям ЦК РКП(б) и крестьянства в условиях новой экономической политики, которые рассматривались автором записки как предательство интересов рабочего класса. Кроме того, имеется краткая заключительная приписка, датированная 2 мая 1921 г., что свидетельствует об окончательной редакции текста документа, между датой окончания X съезда РКП(б), проведенного 8–16 марта 1921 г.¹⁶, и созывом на 15 мая 1921 г. внеочередной X партконференции.

Предваряя последующий источниковедческий анализ документа, можно квалифицировать текст записки в качестве попытки сформулировать концепцию или, как в те времена называли, оппозиционную платформу внутри РКП(б) относительно курса ЦК РКП(б) на введение в стране новой экономической политики (НЭП). Не исключено, что на основе платформы ее автор пытался привлечь как внутри, так и вне правящей РКП(б) сторонников и оформить группу «Рабочей оппозиции» организационно в новую, так называемую рабочую коммунистическую партию, которая представляла бы исключительно интересы российского и международного рабочего класса. Именно таким образом можно объяснить общий критический настрой автора записки в адрес ЦК РКП(б) и партийных лидеров.

Возрождение Петрограда

В первом разделе автор упрекает ЦК партии в том, что в Петроград его, авторитетного рабочего лидера, «сослали на исправление»¹⁷. В этом случае Г. И. Мясников имеет в виду, что за несколько месяцев до X съезда РКП(б), на котором был завершен окончательный разгром «Рабочей оппозиции», а все без исключения другие оппозиционные фракции, группы, течения оказались запрещены, он, как один из организаторов оппозиции, был заранее и незаслуженно наказан еще до съезда под предлогом «командировки Оргбюро ЦК» в Петроград¹⁸. Из авторского текста записки можно предположить, что конкретного задания командированному ЦК Гавриилу Ильичу Мясникову не поступило, либо оно все же имелось, но лидер «Рабочей оппозиции» о нем умышленно умалчивает¹⁹. Во всяком случае, в так называемом фрагменте записки о «возрождении Петрограда» отчетливо слышны критические ноты: за развернутой газетной шумихой накануне празднования третьей годовщины Октябрьского переворота 1917 г. обозначился топливный кризис, который скрывали и отрицали партийные руководители города, называя эту информацию слухами и провокацией, подвергая распространителей «слухов» репрессиям.

Красный Петроград

Во втором разделе Г. И. Мясников называет красный Петроград «потемкинской деревней», фабрики и заводы, по его мнению, часто бастуют, в рабочей среде отсутствует коммунистическое влияние, пролетариат не чувствует «своей власти», вместо этого рабочие «чувствовали власть по множеству неустroйств ее, больно бьющих рабочего»; от безысходности рабочие бастовали по-итальянски²⁰ «по всякому пустому поводу»²¹. Г. И. Мясников на своем, называемом им низовом уровне хорошо представлял проблемы с общей неустroенностью рабочих на заводах и фабриках в таких промышленных центрах Советской России, как Урал, Москва, Петроград, но не был допущен к информации о том, кто конкретно формировал и определял политику правящей РКП(б) в отношении рабочего класса. В настоящее время архивные документы позволяют, возможно, не в полной мере, но все же выявить отношение членов Политбюро ЦК РКП(б) к рабочему классу.

При изучении архивных документов, в частности протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б), выясняется, что какой-либо раз и навсегда определенной линии во взаимоотношениях партии и рабочего класса, как можно предположить, не существовало, она, эта линия, по каждому конкретному поводу корректировалась. При поступлении сигналов о «неустroйствах» в рабочей среде назначались временные комиссии Политбюро ЦК, иногда в их состав включали представителей Совнаркома, ЦК профсоюзов, советских наркоматов. На основе оформленного в письменном виде проекта с предложениями комиссии вопрос включался в повестку Политбюро, Оргбюро или Секретариата ЦК, принятое решение направлялось в качестве директивы конкретным исполнителям либо в регионы к общему исполнению. Наиболее острые проблемы, требовавшие оперативного решения, например восстания рабочих, забастовки, коллективный выход рабочих из рядов РКП(б), как правило, в партийной печати замалчивались, руководители Советской России частично выполняли предъявляемые им рабочими требования, обещая в перспективе незамедлительно решить остальные проблемы. Вместе с тем выявлялись зачинщики, применялись аресты к так называемым инициаторам и организаторам протестов; если обнаружить их не удавалось, к ответственности привлекались бывшие меньшевики и эсеры, в том числе из числа рабочих. В деталях данную процедуру удастся проследить, обратившись к протоколам Политбюро ЦК РКП(б).

Например, 16 апреля 1919 г. на заседании Политбюро ЦК обсуждалась резолюция Московского комитета РКП(б) от 13 апреля 1919 г. о тяжелом экономическом положении столичных рабочих. Политбюро предложило Московскому комитету РКП(б) принятую на его заседании резолюцию не публиковать, выбрать от комитета представителя в комиссию Ф. Э. Дзержинского и М. И. Фрумкина²². 28 апреля 1919 г. на заседании Политбюро ЦК рассмотрено заявление Л. Д. Троцкого о военном пайке для служащих военных заводов. Решено поручить Э. М. Склянскому обсудить вопрос в Совете обороны²³. 6 августа 1919 г. на заседании Политбюро ЦК обсуждались вопросы профессионального движения, в результате назначили М. П. Томского уполномоченным от ЦК РКП(б)

в коммунистическую фракцию ВЦСПС. Вопрос о созыве всероссийской конференции профсоюзов предоставили на решение фракции РКП(б) в ВЦСПС. Получение субсидии в размере 3 млн рублей на нужды профсоюзного движения в рабочей среде обязали обеспечить Наркомтруд, через Малый Совнарком. Вопрос о новых тарифах для рабочих предложено решить на совещании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) до внесения в Совнарком²⁴.

Помимо принципиальных вопросов, регламентирующих взаимоотношения правящей РКП(б) с рабочим классом, рассматривались важные для рабочих, но менее значимые проблемы. К примеру, 31 октября 1919 г. обсуждалось заявление председателя Моссовета Л. Б. Каменева о медленной заготовке Наркомпродом картофеля для столицы и необходимости расширения прав рабочих в деле заготовки картофеля до наступления морозов. Комиссии в составе Л. Б. Каменева, Н. Н. Крестинского, А. Д. Цюрупы, А. Л. Шеймана, И. А. Зеленского дали поручение выяснить положение с заготовкой картофеля и разработать практические меры по «усилению заготовки». Этой же комиссии спустили задание обсудить практическую связь заготовительной работы москвичей с работой питерских рабочих²⁵.

Такого рода бюрократический подход в решении важнейшей проблемы взаимоотношения РКП(б) с рабочими, формально объявленными в рамках диктатуры пролетариата хозяевами фабрик и заводов, зачастую порождал путаницу, бумажную волокиту, затягивание решения как важных, так и второстепенных задач; плодились временные органы (аппараты многочисленных комиссий), новые бюрократические партийные, профсоюзные, административно-хозяйственные, кооперативные, общественные органы, вызывая не только неудовольствие в рабочей среде невозможностью отыскать конкретных виновников их бедственного положения, но и протесты, забастовки, дело доходило до восстаний.

Подобная практика «бить по хвостам» продолжалась не год и не два. 23 января 1920 г., например, на заседании Политбюро рассматривалось предложение ВСНХ о желательности повысить тарифные ставки для петроградских и московских рабочих. В итоге признали правильной политику ВЦСПС в тарифном вопросе, т. е. зарплаты рабочим не повышать, и в то же время запретили членам Президиума ВСНХ и ответственным партийным работникам публично поднимать вопрос о повышении тарифов без предварительной санкции профсоюзного лидера М. П. Томского. В рабочем порядке поручили Л. Б. Каменеву, Г. Н. Мельничанскому и М. П. Томскому рассмотреть вопрос об улучшении положения московских рабочих, но без изменения тарифов²⁶. 22 мая 1920 г. на заседании Политбюро обсуждался вопрос о забастовках рабочих. Приняли решение образовать комиссию в составе М. П. Томского, Н. И. Бухарина, Л. Б. Каменева и представителей комитета продовольствия и военного ведомства для подготовки проекта решения Политбюро ЦК²⁷. Решения в Политбюро ЦК РКП(б) принимались, но такой подход, как отмечает автор записки, не решал в комплексе проблем, а зачастую их только усугублял.

Военный коммунизм в Петрограде

В этом разделе Г. И. Мясников кратко отмечает, что существующая в городе мобилизационная система управления промышленностью хороша в военное время, но в мирное следует чутко прислушиваться к настроениям рабочего класса, а этого в практике питерских парторганизаций нет, и нет потому, что «вырабатывается специальный вид коммуниста», который развязен, толков, все знает и умеет угодить начальству; что партийное начальство таких выдвиженцев «с некоторого времени начинает очень любить». В этой оценке просматривается критика «диктатора красного Петрограда», члена Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьева. Фамилия «хозяина колыбели революции» пока не названа потому, что автор, хотя и прибыл в Петроград с клеймом оппозиционера, но являлся в рассматриваемый период членом партии и по уставу обязан был подчиняться партийной вертикали власти, на вершине которой в Петрограде восседал Г. Е. Зиновьев.

Петроградская организация

В разделе Г. И. Мясников подмечает, что партийное руководство города, во всех забастовках обвиняя меньшевиков и эсеров, их арестовывает, не имея доказательств. Такого рода репрессиями, считает Г. И. Мясников, меньшевики и эсеры, не имеющие никакого влияния на рабочих, превращаются в героев, а коммунисты в глазах рабочих предстают ищейками. Г. И. Мясников приходит к выводу, что коммунистам-руководителям следует учиться у арестованных ими меньшевиков и эсеров умению говорить просто и доходчиво с рабочими, но они боятся быть высланными, «конечно, не по этапу»²⁸. Но, как ни тужился Г. И. Мясников воздерживаться от критики красного диктатора Петрограда Г. Е. Зиновьева, но в этом разделе все же не удержался и процитировал его начальственный окрик в свой адрес, прозвучавший на общем партийном собрании Смольнинского, 1-го городского и Московского районов Петрограда: «Вы перестаньте разговаривать, а то мы вас из партии исключим. Вы или эсер, или больной человек»²⁹. Автор записки в ЦК решительно осуждает руководителя города за пресечение любой попытки высказать критическое замечание о текущем положении дел, так как это ведет «к зачислению смельчака по штату меньшевиков и эсеров». В таких обстоятельства, по мнению Г. И. Мясникова, развивается разложение партийного аппарата, пьянство, кумовство, волокита, протекционизм. Гостиница «Астория», охраняемая «пулеметами, делается притчей во языцех»³⁰.

Верхи и низы

Здесь Г. И. Мясников с первых строк обрушивает шквал критики в адрес члена Политбюро ЦК, партийного руководителя Петрограда, обличая Г. Е. Зиновьева за его хвастливое публичное заявление о том, что в колыбели революции «нет верхов и низов». А если нет разделения членов партии по этому

признаку, ерничает автор, то и критиковать фактического диктатора второй столицы нельзя, а кто осмеливается обратить на это внимание, да еще «дерзает сметь свое суждение иметь, он или шкурник, или, еще хуже, контрреволюционер-меньшевик, или эсер»³¹. Но за таким вступлением в кратком, по объему всего в страницу типографского текста, следует главное обвинение в адрес высших советских руководителей: среди защитников восставшего против советской власти в марте 1921 г. Кронштадта³² несколько сотен членов РКП(б). Г. И. Мясников отмечает: «Несколько сот коммунистов дерутся против нас. Что это значит? Коммунисты плохие? Но где же их взять хороших, не из-за границы же выписывать»³³. Намек, и достаточно прозрачный, фиксирует сложившееся в Политбюро ЦК РКП(б) противостояние: из пяти членов партийного ареопага четверо эмигранты — В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, и только И. В. Сталин занимался революционной деятельностью до 1917 г. в своей стране. Последующие события, сопровождаемые возвышением в партийной иерархии И. В. Сталина, подтвердили справедливость этого замечания Г. И. Мясникова³⁴.

Петроградский анекдот

Г. И. Мясников продолжает критиковать руководителей РКП(б) за то, что они, не умея ни разговаривать с рабочими и рядовыми членами партии, ни выслушивать их мольбы и просьбы, стремятся локализовать вспышки рабочего протеста подачками. В шутовском тоне автор записки излагает слух о том, что после ликвидации «почти всеобщей забастовки» в Петрограде всем бывшим ее участникам выдали по пуду пшеничной муки. О том, что именно и в каком формате «выдали» участникам восстания в Кронштадте, история, по его мнению, умалчивает. Но слухи эти «одна неправда», так как выдали всем недовольным гораздо больше, а далее следует авторское перечисление спущенных из Москвы благ бастующим питерским рабочим: убрали заградительные отряды; выдали мяса по 4 фунта³⁵ и предметы первой необходимости; ассигновали приблизительно по 50 рублей в золотом исчислении на рабочего для закупки вещей за границей; фактически дали свободу слова на рабочих собраниях; созвали совещание представителей фабрик и заводов³⁶.

Далее следуют выводы, которые сделаны Г. И. Мясниковым: если бы не было «почти всеобщей забастовки» в Петрограде, у питерских рабочих не было шанса получить все перечисленные блага; в результате выделенных подачек влияние коммунистов в рабочей среде не усилилось; партийные руководители зачислили в зачинщики питерской забастовки эсеров и меньшевиков, влияние которых на рабочих в итоге только усилилось; рабочие, применив крайние меры борьбы против «родной» советской власти, добились своих целей и будут продолжать борьбу за свои интересы; объявленное совещание будет заседать; рабочие продолжат бастовать.

Почему рабочие изверились?

Автор записки указывает на то обстоятельство, что осенью 1920 г., в третью годовщину Октябрьского переворота 1917 г., питерское руководство рапортовало в Москву о возрождении не только прежде остановленных заводов и фабрик, но также и о вновь построенных предприятиях, на последние съехались по мобилизации рабочие со всей страны. Но уже спустя всего два месяца по окончании революционного праздника остановились и забастовали и те и другие заводы и фабрики Питера. Партийное руководство на собраниях объясняло массовую остановку петроградской промышленности просчетами в заготовке топлива, дескать, ничего страшного, поднакопим топливо и запустим производство, такое и раньше происходило. А когда рассерженные пролетарии требовали найти и наказать конкретных виновников, так и виновник Г. Е. Зиновьевым тут же был отыскан, и не кто иной, как Москва, которая не выполнила посланные в наркоматы заявки на все необходимое Петрограду. В ответ партийный и беспартийный питерский пролетариат устроил почти массовую забастовку, а следом, по мнению Г. И. Мясникова, забастовал и Кронштадт.

Кто виноват

Раздел записки открывается ироничным посылом Г. И. Мясникова в адрес Г. Е. Зиновьева, который после ликвидации забастовки и подавления восстания в Кронштадте списал все случившееся в его заведовании на мелкобуржуазную стихию несознательных питерских рабочих. Правда, не обошлось без перестановок в питерском руководстве, но все осталось по-прежнему, лишь некоторые начальники пересели в новые кресла. Видимо, нарочито сетует Г. И. Мясников, не дочитали питерские начальники до конца крыловскую басню о незадачливых музыкантах.

Что делать?

Этот раздел записки открывается революционным предложением Г. И. Мясникова о необходимости не просто преобразовать заводоуправления, а полностью их отменить и доверить управление заводами и фабриками Советам рабочих депутатов, как это было обещано руководителями большевиков в 1917 г. Такое предложение, видимо, следует рассматривать в качестве ответного шага «Рабочей оппозиции» на значительные уступки со стороны ЦК РКП(б) российскому крестьянству в рамках новой экономической политики.

Что такое Советы?

Г. И. Мясников, описывая историю возникновения в 1905 г. первых заводских советов рабочих депутатов в Российской империи, утверждает, что к 1920 г. они отсутствуют в советской промышленности, на заводах и фабриках. На практике эти советы повсеместно существуют как безвластные территориальные органы, что, по мнению автора записки, означает «победу мелкобуржуазной

стихии». Полновластные советы (заводские комитеты), управляя в полном объеме предприятиями, по его мнению, должны быть составной частью территориальных советов.

Овладение мелкобуржуазной стихией

Текст раздела посвящен проблеме овладения коммунистами мелкобуржуазной стихией, т. е. безусловному подчинению российского крестьянства пролетариату, что отражает воззрения Г. И. Мясникова на самую, пожалуй, дискуссионную после окончания Гражданской войны в России проблему. К 1920 г. объявленная большевиками в крестьянской стране диктатура пролетариата являлась не более чем ширмой, за которой во всей полноте существовала диктатура узкой группы партийных деятелей во главе с В. И. Лениным, без особой огласки на практике ущемлявшая интересы большинства сельского трудового населения. Советская историография умалчивала о том, что землю отобрали не только у помещиков, но и у тех крестьян, которые к 1917 г. имели ее в собственности. Последних записывали в «полупомещики», «кулаки», «подкулачники», репрессировали вплоть до расстрелов в Гражданскую войну, ограничивая в гражданских правах, относили к «лишенцам». Г. И. Мясников разделяет «справедливость» такого подхода в записке, однако призывает руководителей РКП(б) помнить и признать, что и с окончанием Гражданской войны в стране «крестьянин есть решающая сила», которую следует завоевать и ни в коем случае не отдавать «во власть буржуазной идеологии, потому что это есть смерть советской России и на долгое время паралич мировой революции». Нечего и думать, считает он, что мы «сможем своей коммунистической пропагандой и агитацией пронять частного собственника и он бросится бегом в коммуну или коллектив». Автор записки умалчивает о том, что пишет свой текст на фоне охватившего страну голода, жесточайшего подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Но он предлагает, с учетом, видимо, восстания, мирный выход из создавшегося положения — пролетариат, городские жители, красноармейцы и продармейцы должны не только отбирать выращенный крестьянами урожай, но и с выгодой продавать в деревню современную сельхозтехнику. Г. И. Мясниковым выдвигается лозунг поэтапной повсеместной механизации сельского труда с минимальной «ломкой существующего крестьянского хозяйства», постепенное объединение единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы). Не исключает Г. И. Мясников и то, что крестьянство пойдет другим путем, а именно противостояния советской власти и городским пролетариям.

Выход из существующего кризисного положения видится Г. И. Мясникову в том, чтобы разрешить крестьянам в регионах, на местах объединяться в союзы, вплоть до всероссийского крестьянского союза. Но, разрешая добровольные союзы, обязательно представителям правящей партии внедряться в эти крестьянские организации и проводить в них коммунистическую агитацию и пропаганду. В очередной раз прозвучала в тексте записки критика в адрес Г. И. Зиновьева, требовавшего от партработников разъяснять крестьянам, что им «вредно объединяться».

Свобода слова и печати

В заключительном разделе о свободе слова и печати Г. И. Мясников выдвигает, по меркам 1920–1921 гг., без преувеличения крамольные предложения: прекратить превращение партийных ячеек в «комишайки», т. е. запретить практику доноительства одних членов партии на других партийцев, а также и на всех прочих советских граждан; разрешить свободу мнений внутри правящей РКП(б); отменить в стране смертную казнь; провозгласить свободу слова и печати для всех без исключения слоев советских граждан, от монархистов до анархистов, и сделать это необходимо в интересах укрепления авторитета власти РКП(б) внутри страны и во всем мире.

* * *

По всей вероятности, Г. И. Мясников пытался после X съезда РКП(б) донести до руководителей, делегатов и всех членов РКП(б) свою обеспокоенность сложившейся неустойчивой обстановкой в стране «победившего социализма». В этой связи он на первых порах, еще до X съезда РКП(б), выдвигал и добивался реализации всего двух предложений: о выборах в советской промышленности независимых и полномочных советов рабочих депутатов предприятий; разрешения крестьянам объединяться на добровольных началах в союзы. Как вытекает из текста записки, ему этого сделать не позволили, зачисляя попутно в эсеры, меньшевики и сумасшедшие. Однако он не смирился и, чувствуя свою правоту, после X съезда РКП(б) выдвигает третье предложение: на практике реализовать свободу слова и печати в Советской России.

В заключительной приписке от 2 мая 1921 г. Г. И. Мясников, отмечая появление по его сведениям новых забастовок в Петрограде, просит ЦК РКП(б) рассмотреть выдвигаемые им три принципиальных предложения, обещая со своей стороны строго соблюдать партийный устав и агитировать за осуществление партийной линии, даже и в том случае, если выдвинутые им инициативы ЦК РКП(б) признает «не заслуживающими его внимания или встанет на противоположную точку зрения». Следствием обострения внутривнутрипартийной борьбы в РКП(б) уже в июне 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о проверке личного состава партии³⁷, была проведена масштабная по своим последствиям генеральная чистка РКП(б), всего по неполным данным было исключено из партии 159 355 коммунистов, среди них 20 % рабочих³⁸.

Отметим, таким образом, в заключение несомненную смелость Г. И. Мясникова в отстаивании пострадавших им в борьбе за интересы пролетариата взглядов. Однако мужественный борец за счастье рабочих в Советской России, как и его партийные руководители в ЦК РКП(б), умалчивает о том, что, наделяя властью и дополнительными привилегиями, даже на словах, рабочий класс, они делали это за счет обделения порой самым необходимым для выживания основную часть населения Советской России — крестьянство. В итоге победителем оказалась новая властная партийная иерархия, народившаяся партийная бюрократия. Вместе с тем, чтобы удержать власть, руководители ЦК РКП(б)

далеко не сразу, но все же воспользовались некоторыми рекомендациями Г. И. Мясникова.

Так, 8 марта 1923 г. на заседании Политбюро ЦК обсуждался в связи 25-летием РКП(б) вопрос о приеме в партию на льготных условиях комсомольцев — рабочих Донбасса³⁹. Постановили считать возможным в отдельных случаях разрешить льготный прием в партию при условии, что молодые рабочие — кандидаты в партию должны иметь двухгодичный стаж в РКСМ, две рекомендации членов партии с двухгодичным стажем, отработать на предприятии не менее двух лет⁴⁰. Накануне XII съезда РКП(б) на заседании Политбюро ЦК 28 марта 1923 г. рассматривался проект постановления комиссии В. М. Молотова и Г. Е. Зиновьева об упрощенном порядке вступления в партию рабочих в течение одного года, до начала XIII съезда партии⁴¹. Было принято решение переводить из кандидатов в члены партии исключительно промышленных рабочих, всем остальным продлить кандидатский стаж на год; сократить число рекомендуемых для промышленных рабочих с трех до двух членов партии, имеющих трехлетний партстаж. Аналогичная льгота распространялась на красноармейцев, но только выходцев из рабочих и крестьян, имеющих не менее одного года стажа в РКСМ. Для более широкого индивидуального привлечения рабочих в партию губкомам было рекомендовано командировать на заводы и фабрики проверенных и имеющих солидный стаж партийцев «для ознакомления с рабочими, стремящимися войти в партию». Командируемые с этой задачей партработники после проверки таких рабочих имели право давать им рекомендации для приема в члены РКП(б)⁴². А 12 апреля 1923 г., накануне открытия XII съезда РКП(б), на заседании Политбюро ЦК его члены рекомендовали президиуму партсъезда устроить демонстративный прием в члены партии части рабочих, вышедших из партии эсеров и грузинских меньшевиков⁴³.

Не было реализовано революционное предложение Г. И. Мясникова о незамедлительном объявлении свободы слова и печати, возможности в соответствии с советским законодательством разрешить партийным, непартийным, общественным, кооперативным, ведомственным и отраслевым организациям регистрацию и издание газет, журналов, брошюр, книг, листовок, плакатов. Г. И. Мясников действовал по принципу — победить должен сильнейший, и на словах, по крайней мере, не сомневался, что в честной и открытой борьбе за новую Советскую Россию победит РКП(б), а может быть, и им созданная на основе оппозиционной платформы Рабочая коммунистическая партия.

Наиболее сложным в программных взглядах Г. И. Мясникова является освещение крестьянского вопроса. Считая себя выходцем из рабочей среды, положив много сил на защиту от расплывшейся партийной бюрократии интересов рабочего класса, он призывал не на словах, а на деле обеспечить дружбу пролетариата с крестьянскими массами, рекомендовал не отнимать последнее у основной, крестьянской части населения, оказывать сельским труженикам помощь со стороны пролетарского государства. Настаивал разрешить образование, при желании сельских тружеников, крестьянского союза на добровольных началах, что не исключало в перспективе оформление крестьянской политической партии.

Наконец, Г. И. Мясников призвал, выражаясь современным языком, переформатировать безвластные в условиях жесткой партийной диктатуры советы всех уровней в советы рабочих депутатов на заводах и фабриках с передачей им административных и управленческих функций в полном объеме. Другими словами, ликвидировать существующую государственную вертикаль управления народным хозяйством, доверить полную хозяйственную и финансовую самостоятельность непосредственно рабочим коллективам и их выборным и периодически сменяемым органам. Реализовать на практике в тех условиях, в которых находилась Советская Россия после Гражданской войны, все эти «прекрасные замыслы» было вряд ли возможно.

Дальнейшая судьба Г. И. Мясникова была незавидной. Его взгляды, изложенные в докладной записке в ЦК РКП(б), были признаны антипартийными, по устоявшейся партийной традиции была создана комиссия для расследования его деятельности в составе Н. И. Бухарина, П. А. Залуцкого и А. А. Сольца. 20 февраля 1922 г. Г. И. Мясников был исключен из партии, последовали аресты, тюремные отсидки, побег за границу в 1928 г., расстрел 16 ноября 1945 г.

¹ Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление организационного Бюро Цека и резолюция мотовилихинцев. Только для членов партии. Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки (ОСК ЦСПИ ГПИВ). М., 1921.

² Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление организационного Бюро Цека и резолюция мотовилихинцев. Только для членов партии. Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки (ОСК ЦСПИ ГПИВ). Пермь, 1921.

³ Созванная экстренно ЦК РКП(б) на 15 мая 1921 г., т.е. через два месяца после окончания X партсъезда РКП(б), всероссийская конференция открылась 26 мая 1921 г. Впервые и лишь частично материалы конференции изданы в 1933 г., при этом составителями указано, что, несмотря «на предпринятые розыски, к сожалению, не удалось найти ни стенограмм, ни записей нигде не опубликованных вышеупомянутых докладов т. Молотова и информации Ленина и Молотова». Не сохранились записи прений, отсутствует в издании протоколов полный список выступивших на конференции. См.: Протоколы Десятой всероссийской конференции РКП(большевиков). Май 1921 г. М., 1933. С. IV–V.

⁴ *Зенкова Н.А., Моцанский А.Б.*: 1) Михаил II — Император Российской Империи (1917–1918 гг.): документы о статусе Михаила Александровича Романова // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве — 2016 г. Пермь, 2017. С. 323–332; 2) О причинах убийства Михаила Александровича Романова // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве — 2017 г. Пермь, 2018. С. 449–466; *Моцанский А.Б.* Об обстоятельствах, предшествовавших убийству Михаила Александровича Романова // Ноябрьские историко-архивные чтения — 2018. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.», ПермГАСПИ, 21–23 ноября 2018 г.: сб. / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2019. С. 393–422; Стенограмма круглого стола «Поиски места убийства и захоронения Великого Князя Михаила Александровича и его секретаря Н. Н. Жонсона. Современная ситуация» // Ноябрьские историко-архивные чтения — 2018. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ, 21–23 ноября 2018 г.): сб. / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2019. С. 348–392; *Бердичевская А.Л.* Гавриил Мясников, его книга «Философия убийства» и новый роман Владимира Шарова «Царство Агамемнона» // Ноябрьские историко-архивные чтения-2018. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ, 21–23 ноября 2018 г.): сб. / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2019. С. 173–188.

⁵ 26 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) по итогам рассмотрения внутривнутрипартийных разногласий и оппозиционных настроений поручило Н. И. Бухарину и Е. А. Преображенскому издание «Дискуссионных листков», в которых статьи оппозиционеров сопровождалось редакционными комментариями, а также обсудить вопрос, «возможно ли в ближайшее время поставить несколько показательных дел на возможно более гласный партийный суд» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 117. Л. 1. Подробнее см.: Центральная контрольная комиссия РКП(б) // Энциклопедия Гражданской войны в России. 1918–1922: в 3 т. Т. 3. Р–Я. М., 2021. С. 616–617).

⁶ *Аликина Н. А.* Дон Кихот пролетарской революции: Документальная повесть о том, как мотовилихинский рабочий Гавриил Мясников боролся с ЦК РКП(б) за свободу слова и печати (1920–1922 годы). Пермь, 2006.

⁷ См.: *Мясников Г.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова / публ. Б. И. Беленкина, В. К. Виноградова // Минувшее: исторический альманах. Вып. 18. М.; СПб., 1995. С. 7–191.

⁸ *Коробков А. И.* История с Мясниковым, или кое-что о свободе печати // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ). Серия: Культура. История. Философия. Право. 2013. № 8 (47). С. 61–66.

⁹ *Моцанский А. Б.* О поисках места убийства последнего руководителя Российской Империи Михаила Александровича // Ноябрьские историко-архивные чтения — 2018. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 21–23 ноября 2018 г.): сб. / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2019. С. 423–448.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Кружинов В. М.* «Дело» Г. И. Мясникова // Вестник Тюменского государственного университета. 1998. № 1. С. 90–95.

¹² *Мясников Г.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова. С. 144.

¹³ *Сорин В. Г.* Рабочая группа («Мясниковщина») / с предисл. Н. Бухарина. М., 1924; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 44. М., 1970. С. 539–540; *Савинов А. М.* Об одном из эпизодов внутривнутрипартийной борьбы 1921 г. // Горки Ленинские. Музейный сборник. 2010. Вып. 13. URL: <https://gorki210.ucoz.ru/load/27-1-0-50> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁴ В своих работах Г. И. Мясников ассоциировал себя с героем романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» Смердяковым. В частности, он писал: «Теперь время смерда. Сам смерд берется решать свою судьбу». Автор этого высказывания мечтал о том времени, когда будущий и непременно более великий, чем Ф. М. Достоевский, писатель «нарисует нам образ великого смерда, великого Смердякова». См.: *Мясников Г.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова. С. 73–74.

¹⁵ *Мясников Г.* В Центральный комитет РКП (большевиков). Докладная записка. 2 мая 1921 г. // Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление организационного Бюро Цека и резолюция мотовилихинцев). С. 1–15.

¹⁶ См.: X съезд РКП(б). Протоколы. 8–16 марта 1921 г. М., 1933.

¹⁷ *Мясников Г.* В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 3.

¹⁸ В работе X съезда РКП(б) Г. И. Мясников не принимал участия, вероятно, не был избран делегатом. См.: X съезд РКП(б). Протоколы...

¹⁹ Н. А. Аликиной опубликован фрагмент автобиографии Г. И. Мясникова, в котором упоминается, что поселили его в I Доме Советов Петрограда, бывшей гостинице «Астория», определили сначала в Наркомат внутренней торговли, затем перевели в Главное топливное управление. Больше нескольких недель он нигде не задерживался, конфликтовал с Г. Е. Зиновьевым, местными партийными чиновниками, досрочно уехал в Мотовилиху. См.: *Аликина Н. А.* Дон Кихот пролетарской революции... С. 53–54.

²⁰ Здесь имеется в виду, что рабочие приходят на работу, но свои обязанности не выполняют в знак протеста, бастуют «по-итальянски».

²¹ *Мясников Г.* В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 4.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

²³ Там же. Д. 5. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 18. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 35. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 58. Л. 3.

²⁷ Там же. Д. 81. Л. 1.

²⁸ Мясников Г. В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 5.

²⁹ Там же.

³⁰ Имеется в виду гостиница «Астория», которая меняла названия: с марта 1916 г. — «Петроградская военная гостиница»; с сентября 1918 г. — «I Дом Советов Петрограда»; с 1924 г. — «Первый дом Ленинградского Совета»; с февраля 1991 г. — «Астория», пятизвездочная гостиница в Санкт-Петербурге.

³¹ Мясников Г. В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 5.

³² Одним из главных лозунгов восставших в Кронштадте считается «За Советы без коммунистов!».

³³ Мясников Г. В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 6.

³⁴ Подробнее об этом см.: РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. / отв. сост. В. П. Вилкова. М., 2004; Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. М., 2004; Юрганов А. Л. В кривом зеркале сатиры. Культ вождя партии большевиков и официальная сатира в середине 20-х — начале 30-х годов. М.; СПб., 2022.

³⁵ Здесь один фунт — 0,45 килограмма.

³⁶ Мясников Г. В Центральный комитет РКП (большевиков)... С. 6.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 178. Л. 1.

³⁸ Первая генеральная чистка РКП(б) проводилась с 15 августа 1921 г. до начала XI съезда партии. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. М., 1970. С. 546–547.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 340. Л. 4.

⁴⁰ Там же. Л. 9.

⁴¹ Там же. Д. 344. Л. 3.

⁴² Там же. Л. 7.

⁴³ Там же. Д. 347. Л. 2.

Статья поступила в редакцию 26 января 2023 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анфертьев И. А. Докладная записка лидера «Рабочей оппозиции» Гавриила Мясникова в ЦК РКП(б): источниковедческий потенциал документа // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 648–663. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.308>

Аннотация: В статье с применением методов интерпретации исторических источников анализируется докладная записка одного из лидеров «Рабочей оппозиции» Г. И. Мясникова, направленная в адрес ЦК РКП(б) накануне X Всероссийской партийной конференции в мае 1921 г. Автором определены место, время написания и издания источника, выявлены исторические обстоятельства, побудившие Г. И. Мясникова к составлению документа, представлен краткий биографический обзор оппозиционного деятеля, намеченные им цели, важнейшей из которых являлось в перспективе учреждение в Советской России параллельной РКП(б) Рабочей коммунистической партии. Новизна исследования заключается в том, что обращение к источниковедческому анализу докладной записки позволяет расширить хронологические рамки начального этапа активного формирования внутри РКП(б) рабочего оппозиционного движения, отнести его зарождение к середине 1920 г., примерно за полгода до окончания X партийного съезда, на котором, как известно, фракционная деятельность в РКП(б) официально оказалась под запретом. В докладной записке Г. И. Мясникова, по мнению исследователя, отражены различные аспекты внутрипартийной борьбы за власть между группой эмигрантов под руководством В. И. Ленина и теми членами РКП(б) с дореволюционным стажем, которые подвергались репрессиям за революционную деятельность в Российской империи, отбывали наказание в тюрьмах и на каторге. Выявлено в исследовании стремление оппозиционного лидера заручиться поддержкой не только внутри

правлящей РКП(б), но и за ее пределами, в среде «обделенного» властью рабочего класса. С этой целью Г. И. Мясников подмечал не только крупные просчеты в деятельности руководителей РКП(б), а они имелись, но и мелкие текущие ошибки, за которые печатно беспощадно «шельмовал» властителей Советской России. Обращение исследователя к комплексу доступных сегодня архивных документов, в частности протоколов Политбюро ЦК РКП(б), позволило сделать вывод о том, что справедливые упреки и обвинения Г. И. Мясникова изучались временными партийными комиссиями, по устранению наиболее острых проблем принимались меры, но партийная общественность, в связи с закрытостью доступа к документам, не информировалась, что порождало слухи и домыслы, способствовало обострению оппозиционной внутрипартийной борьбы в 1920–1923 гг.

Ключевые слова: рабочая оппозиция, РКП(б), партия, Политбюро, внутрипартийная борьба, Ленин, Советская Россия.

Сведения об авторе: *Анфертьев И. А.* — д-р ист. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия); vestarchive@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125047, Москва, Миусская пл., 6

FOR CITATION

Anfertiev I. A. 'Memorandum of the Leader of the "Workers' Opposition" Gavriil Myasnikov to the Central Committee of the RCP(b): Source Study Potential', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 648–663. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.308> (In Russian)

Abstract: Using the methods of interpreting historical sources, the article analyzes the memorandum of one of the leaders of the "Workers' Opposition" G. I. Myasnikov, sent to the Central Committee of the RCP(b) on the eve of the X Party Congress. The novelty of the study lies in the fact that referring to the source analysis of the memorandum allows us to expand the chronological framework of the initial stage of the formation of the workers' opposition movement within the RCP(b), to attribute its origin to the middle of 1920, about six months before the end of the X Party Congress, at which, As you know, factional activity in the RCP(b) was officially banned. In the memorandum of G. I. Myasnikov, according to the researcher, various aspects of the intra-party struggle for power between a group of emigrants led by V. I. Lenin and those members of the RCP(b) with pre-revolutionary experience who were subjected to repression for revolutionary activities in the Russian Empire are reflected, served their sentences in prisons and hard labor. The study reveals the desire of the opposition leader to enlist support not only within the ruling RCP(b), but also outside it, among the "deprived" of power working class. In the memorandum of G. I. Myasnikov, according to the researcher, various aspects of the intra-party struggle for power between a group of emigrants led by V. I. Lenin and those members of the RCP(b) with pre-revolutionary experience who were subjected to repression for revolutionary activities in the Russian Empire are reflected, served their sentences in prisons and hard labor.

Keywords: workers' opposition, RCP(b), Politburo, struggle within Party.

Author: *Anfertiev I. A.* — Dr. Sci. in History, Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); vestarchive@gmail.com

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russia

References:

Alikina N. A. *Don Quixote of the proletarian revolution: A documentary story about how Motovilikha worker Gavriil Myasnikov fought against the Central Committee of the RCP(b) for freedom of speech and the press (1920–1922)* (Perm, 2006). (In Russian)

Berdichevskaya A. L. 'Gavriil Myasnikov, his book "The Philosophy of Murder" and Vladimir Sharov's new novel "The Kingdom of Agamemnon" in *Noyabr'skie istoriko-arkhivnye chteniia — 2018. Materialy nauchnoi konferentsii "Grazhdanskaia voina v Rossii. K 100-letiiu Russkoi Revoliutsii 1917 g.*' (PermGASPI. 21–23 noiabrja 2018 g.), ed. by S. V. Neganov (Perm, 2019). (In Russian)

Zenkova N. A., Moshchansky A. B. 'Mikhail II — Emperor of the Russian Empire (1917–1918): documents on the status of Mikhail Alexandrovich Romanov' in *Noiabr'skie istoriko-arkhivnye chteniia v Permskom partarkhive* (Perm, 2017). (In Russian)

- Zenkova N. A., Moshchansky A. B. 'On the reasons for the murder of Mikhail Alexandrovich Romanov' in *Noyabr'skie istoriko-arkhivnye chteniia v Permskom partarkhive* (Perm, 2018). (In Russian)
- Korobkov A. I. 'The story with Myasnikov or something about the freedom of the press,' *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta (PNIPU), Ser. Kul'tura. Istoriia. Filosofii. Pravo*, no. 8 (47), 2013. (In Russian)
- Kruzhinov V. M. "'The Case" of G. I. Myasnikov', *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, 1998. (In Russian)
- Moshchansky A. B. 'On the circumstances preceding the murder of Mikhail Aleksandrovich Romanov' in *Noyabr'skiye istoriko-arkhivnye chteniia — 2018. Materialy nauchnoi konferentsii "Grazhdanskaia voina v Rossii. K 100-letiiu Russkoi Revoliutsii 1917 g."*, *PermGASPI*, 21–23 noiabria 2018 g., ed. by S. V. Neganov (Perm, 2019). (In Russian)
- Moshchansky A. B. 'On the search for the place of murder of the last leader of the Russian Empire, Mikhail Alexandrovich' in *Noyabr'skie istoriko-arkhivnye chteniia — 2018. Materialy nauchnoi konferentsii "Grazhdanskaia voina v Rossii. K 100-letiiu Russkoi Revoliutsii 1917 g."* *PermGASPI*. 21–23 noiabria 2018 g., ed. by S. V. Neganov (Perm, 2019). (In Russian)
- Savinov A. M. 'On one of the episodes of the intra-party struggle in 1921' in *Gorki Leninskie. Muzeinyi sbornik*, iss. 13, 2010. (In Russian)
- Sorin V. G. *Working group ("Miasnikovshchina")*, with introd. by N. Bukharin. (Moscow, 1924). (In Russian)
- Shubin A. V. *Leaders and conspirators: political struggle in the USSR in the 1920s–1930s* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Yurganov A. L. *In the crooked mirror of satire. The cult of the leader of the Bolshevik Party and official satire in the mid-20s — early 30s* (Moscow, St. Petersburg, 2022). (In Russian)

Received: January 26, 2023

Accepted: April 15, 2023